

Рассоха И.Н.

УДК 1(091):(38):(394.4)

«ВЕЛИКИЙ ГОД» И «БОЖЕСТВЕННЫЕ СВЕТИЛА» КАК ФИНИКИЙСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ

Аннотация. *Астрономическая идея, сыгравшая важнейшую роль в истории античной философии – планеты как «божественные светила», т. е. боги, находящиеся в надлунном мире, где не действуют обычные законы природы. Другая идея – идея «Великого Года», вечно повторяющегося цикла, в течение которого все планеты возвращаются на свои места и все события на земле снова повторяются. Эти идеи вместе с другими астрономическими знаниями были непосредственно позаимствованы греками и индийцами у финикийцев, а не у вавилонян. Причем в Финикии эти идеи возникли на фоне развития астрономических знаний для нужд навигации.*

Ключевые слова: Древняя Греция, Финикия, астрономия, «Великий Год», «Божественные светила», астрология, Платон, Аристотель, Фалес, Пифагор, Книга Иова, Экклезиаст.

Анотація. *Астрономічна ідея, що відіграла важливу роль в історії античної філософії - планети як «божественні світила», тобто боги, що знаходяться в надмісячному світі, де не діють звичайні закони природи. Інша ідея - ідея «Великого Року», вічно повторюваного циклу, протягом якого всі планети повертаються на свої місця і всі події на землі знову повторюються. Ці ідеї разом з іншими астрономічними знаннями були безпосередньо запозичені греками і індійцями у фінікійців, а не у вавилонян. Причому в Фінікії ці ідеї виникли на тлі розвитку астрономічних знань для потреб навігації.*

Ключові слова: Давня Греція, Фінікія, астрономія, «Великий Рік», «Божественні світила», астрологія, Платон, Аристотель, Фалес, Піфагор, Книга Іова, Еклезіаст.

Summary. *Astronomical idea that played a major role in the history of ancient philosophy - the planets as "the divine luminaries", ie, the gods are in superlunary world where are not exist the usual laws of nature. Another idea - the idea of the "Great Year", the ever recurring cycle in which all the planets return to their seats and all the events on the ground again repeated. These ideas, along with other astronomical knowledge was directly borrowed by the Greeks and Indians from the Phoenicians, not the Babylonians. Moreover, in Phoenicia, these ideas emerged against the background of the development of astronomical knowledge to the needs of navigation.*

Keywords: Ancient Greece, Phoenicia, astronomy, the "Great Year," "The Divine Luminaries", astrology, Plato, Aristotle, Thales, Pythagoras, the Book of Job, Ecclesiastes.

Мы уже приводили доказательства того, что свои основные философские идеи Фалес и Пифагор позаимствовали в готовом виде у финикийцев [1, с. 140 - 163]. Следует также напомнить, что Фалес и Пифагор заложили основы **древнегреческой астрономии**, и по дошедшим до нас свидетельствам об их знаниях в этой области мы можем судить об уровне развития **астрономии у финикийцев**. «Фалес, Пифагор и его последователи полагают, что небесная сфера разделена на пять кругов, которые они именуют поясами: один из них называется арктическим и всегда видимым, другой - летним тропиком, третий - экватором, четвертый - зимним тропиком, пятый - антарктическим и невидимым. Так называемый зодиак наискось накладывается на три средних круга, касаясь всех трех. Всех их под прямым углом - с севера на юг пересекают меридиан» (Мнения философов (Стобей), 11, 12, 1).

«Фалес первым сказал, что Луна освещается Солнцем» (Там же, 11, 27, 5). «Какова сущность звезд, блуждающих и неподвижных? - По мнению Фалеса звезды состоят из земли, но при этом раскалены» (Там же, 11, 13, 1). «По мнению Фалеса Солнце - землистого состава» (Там же, 11, 20, 9). «Фалес первым сказал, что затмение Солнца происходит, когда Луна, по природе своей землеобразная, проходит под ним по отвесной линии, причем видно это, когда наблюдатель находится в позиции зеркального отражения (на одной прямой) по отношению к диску» (Там же, 11, 24, 1). «Случилось так, что когда завязалась битва (между лидийцами и мидиянами), день внезапно стал ночью. Это пресечение дня предсказывал ионийцам на будущее Фалес Милетский, назначив в качестве срока тот самый год, в котором оно как раз и произошло. А лидийцы и мидияне, как только увидели, что вместо дня сделалась ночь, сразу же прекратили битву и - как те, так и другие - поспешили заключить мир» (Геродот, 1, 74). «(Фалес) первым сказал, что величина (диаметр) Солнца составляет одну семьсот двадцатую часть солнечной орбиты, равно как и величина Луны - одну семьсот двадцатую часть лунной. Кроме того, он первый назвал последний день месяца тридцатым... и разделил (год) на триста шестьдесят пять дней» (Диоген Лаэртский, 1: 24, 27). «Фалес открыл затмение Солнца и то, что его период, относящийся к солнцеворотам, не получается всегда равным» (Теон Смирнский: ДК 11, 17). «Некоторые считают первооткрывателем тождества Вечерней и Утренней звезды Пифагора» (Диоген Лаэртский, IX, 23). «Евдем приписывает открытие правильного порядка расположения планет пифагорейцам как первооткрывателям» (Симпликий, 471, 1) [2, с. 110, 112, 105, 100, 101, 122, 484].

«Много было сделано пифагорейцами и в области астрономии. Согласно древним источникам, впервые идея шарообразности земли была высказана Пифагором и потом в письменном виде сформулирована Парменидом... Другое достижение пифагорейцев в этой области состояло в том, что они первыми в Греции научились распознавать пять планет», - пишет И. Д. Рожанский, и продолжает так: «Не исключено, что сведения о планетах Пифагор получил в Вавилоне, где соответствующие наблюдения проводились задолго до этого. Чем же объяснить, что такие крупные мыслители, как Эмпедокл, Анаксагор и Демокрит, имели о числе и передвижении планет весьма смутные, чтобы не сказать превратные, представления? Следует ли это объяснить тем фактом, что пифагорейцы скрывали от непосвященных свои знания в этой области? Мы

не знаем этого» [2, с. 15]. А, может быть, проще: тем, что Эмпедокл, Анаксагор и Демокрит не знали финикийского языка?

Ведь знания из Вавилонии могли попасть в Средиземноморье прежде всего *через* Финикию. «Почему Малая Медведица называется Финикийской звездой? Дело в том, что Фалес, который тщательно исследовал этот предмет (Малая Медведица - более точный навигационный ориентир, чем Большая) и первый назвал ее Медведицей, был родом финикиец» (Гигин. *Астрономия*, 11, 2)... «Каллимах знает его (Фалеса) как открывателя Малой Медведицы, о чем говорит в «Ямбах» так: И, как говорили, вымерил звездочки Воза, (ориентируясь) по которым плавают финикийцы» [2, с. 112, 110].

Даже по скудным античным данным можно предполагать, что астрономия финикийцев существенно отличалась от вавилонской. «Фалес первым сказал, что Луна освещается Солнцем» - вероятно, он позаимствовал эту точку зрения от финикийцев. «У вавилонян была другая теория. Их учение, насколько нам позволяет судить фрагмент из Беросса, заключалось в том, что Луна представляет шар с яркой и темной половинами, причем яркая половина всегда обращена в сторону Солнца» [3, с. 169]. У вавилонян астрономические наблюдения прежде всего служили материалом для гаданий, из которых выросла астрология. Финикийцы же пользовались астрономией для *практических нужд* морской навигации – плавания ночью и в открытом море. И эта финикийская традиция так же дошла до современности, как и идеи вавилонской астрологии; в какой-то мере эта вавилонская астрономическая традиция есть в то же время и финикийская.

До нас не дошло собственно финикийских астрономических и математических текстов. Но можно с уверенностью сказать, что эти тексты *были*. О наличии у финикийцев астрономии и астрологии сохранился ряд косвенных свидетельств, в частности, у греческих авторов. Помимо приведенных выше, сошлемся на «Послезаконие» Платона (9: 986-987): «Узнайте, что на всем небе есть восемь сил, братски родственных между собой. ...Из этих сил три следующие: одна – солнца, другая – луны, третья – неподвижных звезд... остаются еще пять. Четвертый вид перемещения и круговращения, равно как и пятый, по своей скорости чуть что ни равны солнцу, во всяком случае, не медленнее и не быстрее его. Вообще, их постоянно три [вместе], и разум достаточен для руководства ими. Мы признаём такими богами Солнце, Утреннюю звезду и еще третьего [Меркурий. – И. Р.], которого нельзя назвать по имени, так как оно неизвестно; причиной этого является то, что первый, заметивший это, был варваром. Дело в том, что древний обычай воспитал первых людей, обративших на это внимание, под воздействием красоты летнего времени, которым достаточно обладает *Египет и Сирия*; там люди постоянно видят все звезды, так сказать, явно, потому что в этом краю мира никогда не бывает облачности и влажности. *Из тех краев эти сведения распространились повсюду*, в том числе и здесь [в Греции], причем эти знания подкреплены тысячелетним, бесконечным наблюдением. ...Впрочем, они [планеты. – И. Р.] заимствовали свои названия у богов. Так, Утренняя звезда, - она же и Вечерняя, - пожалуй, не без основания носит имя Афродиты, *что вполне в духе сирийского законодателя*. А то светило, которое совещает свой путь вместе с Солнцем, получило, пожалуй, имя Гермеса. Есть еще три светила, которые, скажем мы, перемещаются вправо вместе с луной и солнцем. ...Из них одна отличается от прочих своей медленностью, и некоторые дают ей имя Крона; следующую за ней в смысле медленности надо назвать именем Зевса; именем Ареса – следующую; она одна имеет красноватый оттенок» [4, с. 263-264].

Как видим, Платон (или его ученик Филипп Опунтский) правильно перечислил планеты в смысле скорости их передвижения по небу: звезды Гермеса, Афродиты (следующие вместе с Солнцем), Ареса, Зевса и Крона, т. е. соответственно Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. При этом он четко указал, что не только расположение планет, но и сами планеты, в частности, Меркурий, «первым заметил варвар». При этом Платон прямо сослался на «Египет и Сирию, из тех краев эти сведения распространились повсюду, в том числе и здесь», но сами названия планет он привел «в духе сирийского законодателя». Т. е. астрономические знания, согласно Платону, распространились повсюду из Сирии (Ханаана), иными словами, из Финикии.

Кроме того, сведения о явно *ближневосточной* (а не вавилонской) *астрологии* содержатся в Библии. Так, в Книге Иова говорится: «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?» (38.31-33). М. И. Рижский так переводит этот фрагмент: «Знаешь ли ты законы неба, ты ли установил его власть над землей?» Он комментирует: «Имеется в виду, по-видимому, влияние созвездий на происходящее на земле» [5, с. 78, 140]. Сюда в Синодальном переводе дается примечание: Ас, Кесиль и Хим - созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд. В Толковой Библии комментаторы пишут: «По мнению одних, под “маззарот” разумеется Венера, Юпитер или Марс, и выражение “выводит в свое время” указывает на их периодические появления. Другие разумеют 12 знаков Зодиака. Ас – Большая Медведица, дети ее – три звезды, составляющие хвост созвездия. Как соединить звезды Плеяд, так и разъединить две части параллелограмма Ориона выше сил человеческих» [6, т. 2, с. 110].

Итак, человек не в силах ничего изменить на небе. В 103-м псаломе (для которого предполагают египетское влияние через Финикию: []) сказано: «Он сотворил луну для времен; солнце знает свой запад» (Пс. 103:19). В другом псаломе луна названа самым твердым и вечным: «Вовек будь тверд, как луна, и верный свидетель на небесах» (Пс. 88:38). В Книге Экклезиаста обоснована сугубо циклическая концепция времени как вечного возвращения: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать и время врачевать; время разрушать и время строить; время плакать и время смеяться; (...) время войне и время миру» (Еккл. 3:1-8).

«И обратился я, и видел, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (Еккл. 9:11-12).

Бог установил над землей законы неба. Очевидно, что эта идея и послужила теоретическим обоснованием *астрологии*. Если Луна и другие светила созданы Богом «для указания времен», то мы на основании наблюдения небесных светил можем предсказать события на Земле. Все небесные светила «тверды и вечны», они вечно возвращаются «на круги своя». При этом существует несколько *циклов* возвращения светил. Самый короткий – сутки. Затем идет месяц, затем год. Планетные же циклы занимают десятилетия. Именно от взаимного положения планет зависит, «под какой звездой» родился человек и что сулит ему будущее. Но тогда можно предположить, что существует и самый большой цикл, в течение которого повторяются *все* соотношения между планетами – *Великий Год*.

«Беросс – жрец Бела, который переехал из Вавилона в Ионию и около 280 г. до н. э. основал астрологическую школу на острове Кос. Фрагмент обнаружен у Сенеки (Quaestiones naturales III 29): “Беросс... утверждает, что течение звезд определяет мировой пожар и потоп. Пожар охватывает Землю, когда все звезды, которые теперь блуждают по разным путям, соберутся в Раке... а наводнение грозит, когда то же множество звезд встречается в Козероге. Первое объясняется летним солнцестоянием, последнее – зимним солнцестоянием”» [3, с. 125-126]. Общая продолжительность правлений всех царей составляет, согласно Бероссу, 120 сар, или 432000 лет. Эти 120 сар в свою очередь представляет часть периода в пять раз большего...

Индийские астрономы по крайней мере с 500 г. н. э. и позднее работали с периодом, который превышает точно в два раза период Беросса: 1 Махаюга = 4320000 лет. Делимость этого числа на 60^3 служит ясным указанием на то, что этот мировой период происходит в конечном счете из Вавилона, поскольку индийская система нумерации полностью десятичная... Последняя часть периода, Калиюга, содержит столько же лет, сколько 120 сар Беросса, а именно 432000 лет... До нас дошли многие другие “Великие годы”, например, годы Орфея и Кассандра продолжительностью 120000 и 3600000 лет соответственно...

Упоминание имен Орфея и Гераклита указывает на то, что идея Великого года была известна грекам и до Беросса. В самом деле, “Великий год”, или “Совершенный год”, упоминается Платоном, Аристотелем и Евдемом. “Совершенный год” Платона есть просто астрономический период, по истечении которого все планеты возвращаются к точке, откуда они начали движение. Аристотель упоминает наводнение зимой “Великого года” и мировой пожар летом. Евдем пишет: «Если верить пифагорейцам, то я в будущем, поскольку все повторяется согласно Числу, опять буду рассказывать вам здесь сказки, держа эту тросточку в своей руке, в то время как вы будете сидеть передо мной, как сейчас сидите; и все остальное будет тем же самым» [Цит. по: 3, с. 127]

Здесь ключевым является выражение «*все повторяется согласно Числу*»: «Пифагор первым назвал Вселенную “космосом” по порядку, который ему присущ» (DK 11.21). «А так как началом этой гармонии они [пифагорейцы] считали число, то, естественно, и началом Неба и Вселенной они тоже полагали число. Так, например, расстояние от Земли до Солнца в два раза больше, чем расстояние до Луны, в три раза больше расстояния до Венеры и в четыре раза больше расстояния до Меркурия; также и для всех остальных [небесных тел] они принимали некоторые арифметические отношения и потому полагали, что движению Неба присуща музыкальная гармония» (Александр Афродисийский. Комментарий к “Метафизике” с 38, 10). «Египтяне считают его [число] изобретением Гермеса, которого они называют Тот. Другие полагают, что понятие числа возникло из наблюдений за круговращениями божественных тел [= светил]» (DK 58. В 2) [2, с. 147, 468-469, 467]. Обратим внимание на особо тесную связь идеи «все повторяется согласно Числу» с «наблюдением за круговращениями божественных светил».

Напомним также о знаменитом разделении Аристотелем Вселенной на *“подлунный”* и *“надлунный”* *миры*, господствовавшем затем в науке почти два тысячелетия. Аристотель четко высказывается в двенадцатой книге “Метафизики”: “Вообще не имеет смысла судить об истине на том основании, что окружающие нас вещи явно изменяются и никогда не остаются в одном и том же состоянии. Ибо в поисках истины необходимо отправляться от того, что всегда находится в одном и том же состоянии и не подвергается никакому изменению. А таковы небесные тела: они ведь не кажутся то такими, то иными, а всегда одними и теми же и не причастными никакому изменению” [7, с. 282].

По сути Аристотель в “Метафизике” (1074) лишь повторяет религиозно-мистическую точку зрения Пифагора и Платона: “Если все, что движет в пространстве, естественно существует ради того, что движется, и всякое пространственное движение есть движение чего-то движущегося, то всякое пространственное движение происходит не ради него самого или ради другого движения, а ради светил. (...) *Целью всякого движения должно быть одно из движущихся по небу божественных тел. (...) От древних из глубокой старины дошло до потомков предание о том, что эти [светила] суть боги* и что божественное объемлет всю природу. А все остальное [в предании] уже добавлено в виде мифа для внушения толпе, для соблюдения законов и для выгоды, ибо в нем утверждается, что боги человекоподобны и похожи на некоторые другие живые существа, утверждается и другое, вытекающее из сказанного и сходное с ним. Если бы, отделив эти добавления, принять лишь главное - что первые существности они считали богами, можно было бы признать это божественным изречением” [7, с. 314-315]. – Это именно та точка зрения, которая, согласно Платону, из Сирии «распространилась повсюду».

Ямвлих в «Жизни Пифагора» (58-59) заявляет: «Самый чистый образ жизни у того, кто занимается созерцанием прекрасного, и такой образ жизни называется философским. *Прекрасно зрелище всего небосвода и движущихся по нему звезд, если в этом движении виден порядок.* Конечно, это возможно посредством причастности первичному и умопостигаемому. *А первичным является природа чисел и пропорций, пронизывающая все,* в соответствии с которой все гармонично соединено и подобающим образом украшено. И мудрость поистине есть знание прекрасного, первичного, божественного и чистого, всегда неизменного и действующего так, что все прочее, причастное ему, также может быть названо прекрасным. Философия же есть ревностное стремление к такому созерцанию» [8, с. 47-48].

Таким образом, есть все основания утверждать, что идеи планет как «божественных светил» и «Мирового Года» вместе с другими астрономическими знаниями были непосредственно позаимствованы греками и индийцами у финикийцев а не у вавилонян. Причем в Финикии эти идеи возникли на фоне развития астрономических знаний для нужд навигации.

Источники литературы:

1. Рассоха И. Н. Финикийская философия и Библия. Открытие финикийцами Америки. - Харьков: ХНАМГ, 2009. - 410 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. - Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание А. В. Лебедева / Под ред. И. Д. Рожанского. - М.: Наука, 1989. - 576 с.
3. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. – М.: Наука, 1991. – 384 с.
4. [Платон]. Послесловие к Законам. Пер. А. Н. Егунова // Полное собрание творений Платона в 15 томах. Т. XIV. – Петербург: Academia, 1923. – С. 241-272.
5. Рижский М. И. Книга Иова: Из истории библейского текста. – Новосибирск: Наука, 1991. – 248 с.
6. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета. Издание преемников А. П. Лопухина. 2-е изд. – Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987.
7. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 – М.: Мысль, 1975.
8. Ямвлих Халкидский. Жизнь Пифагора. Пер. с древнегреч. В. Б. Черниговского – М.: Алетейя, 1997. – 184 с.